

ВИЗИТ ЛОРДА КЕЙНСА

Выдающийся деятель прошлого навещает МВФ в день 75-летия его основания

Атиш Р. Гош

ИЛЛЮСТРАЦИИ: JOHN CUNEO / ISTOCK / МОЛДРИХ

«Удостоверение личности. Предъявите удостоверение личности».

Пожилой джентльмен, одетый в элегантный костюм-тройку с полосатым галстуком, смотрит непонимающим взглядом. Охранник преувеличенно тяжело вздыхает. «Кто вы такой? Как вас зовут?»

«Кейнс. Джон Мейнард Кейнс. Лорд Кейнс».

«Послушайте, приятель. Да будь вы хоть король, мне все равно. Пока я не увижу удостоверение личности, я не могу пустить вас в здание».

Безымянный служащий, пробегавший мимо, опаздывая на работу, вдруг замер как вкопанный и развернулся. Это же Кейнс! Он узнал его лицо по бронзовому бюсту, стоявшему в зале заседаний Исполнительного совета. «Простите, — сказал он, показывая охраннику свой пропуск. — Я позабочусь об этом джентльмене».

«Не забудьте получить для него разовый пропуск», — бросил охранник им вслед.

Они вошли в здание штаб-квартиры МВФ. «Пожалуйста, лорд Кейнс, присядьте, пока я...»

«Разве вы меня не ожидали? Вы не получили моей телеграммы?»

«Э-э... боюсь, что нет. Я позвоню в приемную директора-распорядителя. Уверен, что вопрос быстро решится».

«Ну, я немного припозднился. Вы знаете, эти американские поезда, они никогда не приходят по расписанию...», — пробормотал Кейнс, усаживаясь на скамейку, обитую жесткой кожей. Он выглядел несколько озадаченным многообразием флагов, украшавших вестибюль.

Прошло почти 20 минут, прежде чем сотрудник вернулся. «Директор-распорядитель с удовольствием встретится с вами», — объявил он.

«Очень любезно с его стороны... э-э, как его зовут?»

«Лагард, Кристин Лагард».

«Женщина? Француженка?»

Служащий кивнул.

«Ну, хорошо, полагаю, у нее есть и “правая рука”?»

«Первый заместитель директора-распорядителя — американец, Дэвид Липтон».

«Ну, конечно, эти американцы. Но, безусловно, есть и «левая рука»? Я имею в виду, что Великобритания имеет вторую по величине квоту¹. Мне ли не знать, я сам о ней договаривался».

Служащий сконфуженно кашлянул. «На самом деле, второй по величине квотой сейчас обладает Япония. За ней следуют Китай и Германия. Но Соединенное Королевство имеет пятую по величине квоту — вместе с Францией», — промолвил он утешительным тоном.

Кейнс все еще переваривал эту информацию, когда его пригласили в кабинет директора-распорядителя.

«Лорд Кейнс, встреча с вами — это такая честь для меня».

«Enchanté, мадам».

«Мне так жаль, что мы не подготовились к встрече с вами получше. Честно говоря, мы и подумать не могли...»

Кейнс усмехнулся. «Я знаю. Я уже довольно давно нахожусь «в долгосрочной перспективе»². Но я не устоял перед соблазном посетить Фонд сегодня, в годовщину его 75-летия».

Лагард жестом пригласила его присесть на диван, а сама подошла к кофемашине и стала делать две чашки кофе.

«Итак, скажите мне, — спросил Кейнс, — успешен ли МВФ? Чем он живет? Насколько я понимаю, после конференции произошли некоторые изменения».

«Не знаю, с чего и начать, — ответила Лагард. — Все так изменилось».

«Возьмем Статьи соглашения. Мы столько трудились над согласованием каждого слова. Надеюсь, они не изменились?»

«В целом нет. Но был принят ряд поправок».

«Например?»

«Первая поправка касалась создания СДР — специальных прав заимствования. Это своего рода ... это трудно объяснить. Но можно представить их как виртуальную валюту, имеющую хождение между центральными банками. Они призваны обеспечивать ликвидность международной денежно-кредитной системе в случаях необходимости. Мы провели крупное распределение в 2009 году».

«Похоже на мой банкрот!»

«Да, точно, — засмеялась Лагард. — Я и забыла. Мне не нужно вам объяснять, как функционирует СДР. Итак, что еще? Полагаю, вторым значительным изменением стала вторая поправка, которая узаконила плавающие обменные курсы».

«Плавающие курсы! Но мы создали МВФ именно для обеспечения стабильности при обмене валюты после полного хаоса между двумя войнами».

«Бреттонвудская система фиксированных обменных курсов потерпела крах в начале 1970-х годов».

«Тогда почему же МВФ не закрыли?»

«О, мир скоро обнаружил, что по-прежнему в нас нуждается. Кроме того, даже при фиксированных курсах мы осуществляем жесткий надзор за курсовой политикой стран-членов, чтобы не позволить им манипулировать своей валютой и получить несправедливое торговое преимущество».

«Неужели? И они вас слушаются?»

Лагард усмехнулась. «Ну, возможно, не всегда, — призналась она. — США всегда жалуются на страны с профицитом, не позволяющие своим валютам укрепляться».

в цене, — раньше главными «нарушителями» были Германия и Япония. До недавнего времени это был Китай. Несколько лет назад нас даже обвинили в том, что мы плохо выполняем нашу главнейшую обязанность надзора»³.

«Эх, я говорил Гарри Декстеру Уайту в свое время: “Вы препятствуете возможностям МВФ требовать от профицитных стран корректировки” — ведь я хотел ввести симметричные санкции для профицитных и дефицитных стран. Но Уайт и Казначейство США были категорически против. Я предупреждал Уайта: “Вы не всегда будете профицитной страной, и тогда вы пожалеете”. Он обычно отвечал: “Это не важно — США всегда будут поддерживать свободную торговлю”. Предполагаю, что это все еще так?»

«Да, безусловно», — сухо ответила Лагард.

«Так центральные банки больше не совершают интервенций на валютных рынках?»

«Нет, если используют плавающий курс. Предполагается, что они не должны вмешиваться, если только не возникает беспорядка на рынке».

«Разве на рынке когда-нибудь бывает порядок?»

Лагард встала, чтобы забрать чашки с эспрессо из кофемашины, но внезапно передумала. Вместо этого она направилась к небольшому холодильнику, спрятанному за деревянной обшивкой стены, и извлекла оттуда бутылку Ла Гранд Дам.

«Как нельзя кстати, — засмеялся Кейнс. — Вы, наверное, знаете, что единственная вещь в жизни, о которой я жалею...»⁴. Он встал и подошел к Лагард.

«Я нашла это в холодильнике, когда впервые оказалась здесь. Я берегла ее для особого случая. Думаю, сегодня как раз такой случай», — улыбнулась Лагард, протягивая ему бокал.

Они чокнулись. «Скажите мне, — попросил Кейнс, откидываясь на спинку кресла. — Мой замысел с банком оказался удачным? Как вы называете его? Специальное право заимствования? Вы упомянули о крупном распределении несколько лет назад. Чем это было вызвано?»

Лагард удивленно на него посмотрела, а затем сказала: «Ну, конечно. Вы же не слышали о глобальном финансовом кризисе».

«Действительно, совсем ничего о нем не знаю. У нас случилась *еще одна* Великая депрессия?»

«Нет. Десять лет назад у нас случился серьезный финансовый кризис, который вполне мог перерасти в Великую депрессию. Но, к счастью, мы усвоили ваши теории. МВФ призвал все крупнейшие страны немедленно ввести бюджетные стимулы, а также провести масштабное смягчение денежно-кредитной политики».

«И спад был преодолен?»

«Более-менее. Мировая экономика с тех пор несколько неустойчива».

«Но бюджетный стимул помог?»

«Да, очень. Хотя некоторые правительства потратили слишком много, и уровни долга взмыли вверх».

«А смягчение денежно-кредитной политики, что с ним?»

«Оно сыграло решающую роль».

«Но разве оно не вызвало потоков спекулятивного капитала? Или, полагаю, сегодня вы гораздо лучше управляете потоками капитала?»

Лагард пожала плечами. «Крупные потоки потекли в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. А компании в этих странах увеличили свои долларовые позиции до опасно высоких уровней».

«Следует позволить производительному капиталу идти туда, где его лучше всего можно использовать. Но полностью неконтролируемые потоки “горячих” денег...». Кейнс неодобрительно покачал головой. «Уайт и я полностью сходились во мнении по этому вопросу, когда работали над проектом Статей, но затем наш проект попал в руки нью-йоркских банкиров, и это был конец⁵. Как бы то ни было, все это случилось несколько лет назад. А чем занят Фонд сегодня?»

«Проблем очень много, — ответила Лагард. — Как я уже говорила, даже 10 лет спустя после кризиса мировая экономика все еще неустойчива. Кроме того, нам

приходится решать массу новых проблем: неравенство доходов, увеличение гендерного равенства, глобальные климатические изменения».

«Изменения *климата*? Вы про погоду? Разве климат меняется?»

«В мире ежегодно производятся тысячи тонн углекислого газа и прочих загрязняющих веществ, и это вызвало повышение средних температур, таяние ледников, повышение уровня моря...»

«Боже мой, — воскликнул Кейнс. — Звучит ужасно. Но какое отношение это имеет к МВФ?»

Лагард стала объяснять. Она уже заканчивала говорить, когда раздался тихий стук в дверь и из нее просунулась голова ее помощницы. «Мадам Лагард, Вам через несколько минут надо председательствовать на заседании Совета».

«Опять? — Лагард вздохнула. — Хорошо. Спасибо. Я буду через минуту».

Кейнс встал. Его усы дрогнули в улыбке. «Я всегда говорил, что Исполнительный совет МВФ должен состоять из нерезидентов».

«Послушайте, почему бы вам не провести в МВФ остаток дня? — спросила Лагард, собираясь уходить. — Моя помощница все вам покажет, и вы сами сможете увидеть, чем живет МВФ. И зайдите ко мне еще раз перед тем, как уйти».

Смеркалось, и день обещал превратиться в прекрасный Вашингтонский летний вечер, когда Кейнс вернулся в кабинет директора-распорядителя.

«Ну, что вы думаете?» — спросила Лагард.

«Мне кажется, все изменилось. В мое время было три константы: погода, доля труда в национальном доходе⁶ и — простите меня — место женщины в обществе⁷. Теперь все пришло в движение. И в то же время ничего не изменилось. Фонду по-прежнему необходимо помогать странам в исправлении проблем платежного баланса “без применения мер, которые могут нанести ущерб благосостоянию на национальном или международном уровне”. Ему по-прежнему нужно оказывать помощь в справедливом распределении бремени корректировки между профицитными и дефицитными странами и в управлении волатильными потоками капитала между странами-источниками и странами-получателями. А время от времени ему по-прежнему приходится регулировать мировую ликвидность. Единственное, что изменилось, — это характер шоков и проблем, с которыми сталкиваются страны. Но основополагающая миссия МВФ — оказание помощи странам-членам в решении этих проблем — остается прежней. Нашим подлинным достижением на Бреттонвудской конференции было не создание системы паритетов и фиксированных паритетов. Им было создание организации,

которая может, и будет, адаптироваться для обслуживания потребностей своих членов».

«Совершенно верно, — ответила Лагард. — Пойдемте, я провожу вас».

Молча они спустились вниз на лифте, погруженные в свои мысли.

«Заметили еще что-нибудь?» — спросила Лагард Кейнса на выходе.

«Да, — ответил Кейнс. — Когда я вижу мужчин и женщин всех рас, всех национальностей и всех вероисповеданий работающими вместе на общее благо, я знаю, что МВФ в надежных руках»⁸. «И, — улыбнулся он, — раз МВФ в надежных руках, то и мир в надежных руках».

Кейнс откланялся, повернулся и пошел прочь по 19-й улице северо-западного сектора Вашингтона, теряясь из виду. **ФР**

АТИШ Р. ГОШ — историк МВФ.

Литература:

Adams, Timothy. 2005. “The IMF: Back to Basics.” Speech delivered at the Peterson Institute for International Economics, September 23.

Council of Kings College. 1949. *John Maynard Keynes, 1883–1946, Fellow and Bursar: A Memoir*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Ghosh, Atish R., Jonathan D. Ostry, and Mahvash S. Qureshi. 2019. *Taming the Tide of Capital Flows*. Cambridge, MA: MIT Press.

Helleiner, Eric. 1994. *States and the Re-emergence of International Finance: From Bretton Woods to the 1990s*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

Keynes, John M. 1924. *A Tract on Monetary Reform*. London: Macmillan.

———. 1939. “Relative Movements of Real Wages and Output.” *Economic Journal* 49 (193): 34–51.

Примечания:

¹Удивление Кейнса понятно: до девятого пересмотра квот (1990 год) Соединенное Королевство имело вторую по величине квоту после США. В 1947 году пятью странами с самыми большими квотами были США (31,68 процента), Соединенное Королевство (15,12 процента), Китай (6,56 процента), Франция (6,28 процента) и Индия (4,85 процента).

²Известное высказывание Кейнса (Keynes 1923, 80): «В долгосрочной перспективе мы все мертвы».

³Adams (2005).

⁴Говорят, Кейнс однажды заявил, что единственное в жизни, о чем он жалеет, — что он мало выпил шампанского (Council of Kings College 1949, 37).

⁵См. Helleiner (1994); and Ghosh, Ostry, and Qureshi (2019), Chapter 2.

⁶Кейнс (Keynes 1939) называл стабильность доли труда в национальном доходе «одним из самых удивительных, но непреложных фактов во всем массиве экономической статистики». Однако начиная с 1980-х годов доля труда в большинстве стран с развитой экономикой снижается.

⁷Кейнс был убежденным сторонником движения за права женщин, в 1932 году он стал вице-президентом Общества Мэри Стоупс.

⁸25 сентября 1946 года, задолго до принятия аналогичных норм права странами-членами МВФ, Исполнительный совет МВФ принял Положение о персонале № 1: «Прием на работу, присвоение категории, продвижение по службе и определение трудовых обязанностей персонала в Фонде осуществляется без дискриминации в отношении любого лица по признаку пола, расы или вероисповедания».